

Не Чэн отвёл взгляд, чувствуя лёгкое беспокойство, и, притворившись спокойным, кашлянул:

— Друг, ты мешаешь мне убегать, пожалуйста, подвинься.

Не Чэньгуан нахмурился, но не сдвинулся с места.

Атмосфера накалилась, и в конце концов Не Чэн с лёгким вздохом взял Цинь Фэйфэна за руку, развернулся и пошёл обратно в гостиницу.

Цинь Фэйфэна, которого снова потянули назад, с недоумением оглянулся, его взгляд встретился с Не Чэньгуаном. Подумав, он с недовольством надул губы.

Не Чэн так слушается этого человека. Он что, его муж?

Не Чэн, конечно, не хотел возвращаться и спорить с толпой зевак, но, учитывая обстоятельства, если не считать возможного возвращения на Террасу Бессердечия, он с радостью подумал, что с таким «читером», как Не Чэньгуан, он снова сможет верховодить.

Однако то, что произошло дальше, стало для Не Чэна полной неожиданностью. Вернувшись с «читом», он обнаружил, что в этом нет нужды.

В гостинице ситуация уже изменилась. Люди, которые прежде шли за книжником, теперь снова подняли «оружие», но на этот раз все они были направлены на него самого.

Не Чэн моргнул пару раз, не успев спросить, что за новый сюжет разворачивается, как вдруг заметил на голой ноге книжника... небольшой след светло-чернильного цвета.

Четыре лепестка, каждый из которых напоминал ковш, симметрично расположенные — это был знак Тени Небесной Опоры.

Не Чэн замер. Неужели он случайно раскрыл его Знак сгущённой ци? Но что тогда с его рукой? Разве он не должен быть на руке?

Но это уже не имело значения.

— Вы...

Не Чэн прочистил горло, собираясь сначала покрасоваться, сказав: «Вы испугались? Хотите, чтобы я вас спас? Умоляйте».

Но как только Не Чэньгуан последовал за ним внутрь, Не Чэн тут же был вытеснен из центра внимания.

— Даос Чэньгуан!

— Господин Чистого Ветра!

— Бессмертный Чистого Ветра!

Не Чэн чуть не упал от толкотни, с немного сложными чувствами глядя на Не Чэньгуана, который, очевидно, давно привык к такому вниманию. Внутренне он отметил, что «цветок школы Вэньцин» действительно не зря носит это звание.

Однако, каким бы возвышенным он ни казался, для Не Чэна он оставался всего лишь

шизофреником с выдающейся аурой.

Поняв, что ему пока нечего делать, Не Чэн перестал обращать на остальных внимание, повернулся и ткнул в мрачноватого Цинь Фэйфэна, слегка разведя руки:

— Подойди поближе, кое-что я хочу сделать уже давно.

Цинь Фэйфэн широко раскрыл глаза и радостно шагнул вперёд.

Не Чэн, как и хотел, обнял его за талию, а затем заправил ему вылезшие исподние штаны.

Но, опустив взгляд, он снова увидел кровь на спине Цинь Фэйфэна — видимо, старые раны снова открылись, когда тот защищал его.

Не Чэн почувствовал дискомфорт, осторожно избегая ран, и, похлопывая по следу от ботинка на заднице Цинь Фэйфэна, стал отчитывать:

— Я же говорил тебе, если бьют — уворачивайся, иначе одежда испачкается.

Цинь Фэйфэн, уткнувшись носом в шею Не Чэна, где виднелся небольшой участок нежной кожи, только смущённо пробормотал:

— Не Чэн, так приятно пахнет.

— ...

Не Чэн растерялся. Почему этот дурак, произнося такие неприличные слова, кажется ему таким милым? Это же совершенно нелогично!

В это время окружающие, наконец, очнулись от состояния фанатичного поклонения и, указав на ошеломлённого книжника, заявили:

— Господин Чистого Ветра, он обманул нас и оклеветал вашего собрата, едва не заставив нас совершить ужасную ошибку. Вы должны заступиться за него!

Что?

Что за чушь?

Не Чэн, всё ещё держа одной рукой штаны Цинь Фэйфэна, а другой прижавшись к его заднице, невольно поднял голову и тут же встретился с взглядами окружающих.

Те смотрели на него с выражением «О боже, какая парочка!», затем, подумав, поправились: «Хотя нет, это же двое мужчин», после чего с отвращением: «Чёртовы извращенцы!», но, вспомнив, что он всё же собрат Господина Чистого Ветра, который, видимо, к нему благоволит, сменили выражение на «А, ну ладно, ничего страшного».

Однако Не Чэньгуан был не так прост.

Один взмах руки — и Не Чэн почувствовал, как всё закружилось. Открыв глаза, он обнаружил, что снова стоит рядом с Не Чэньгуаном, который, опустив взгляд, сохранял вид неприступного бессмертного, но в его глазах читалось предупреждение, понятное только Не Чэну:

«Попробуй ещё раз опозорить школу Вэньцин!»

Не Чэн мысленно послал его: «Ты, шизофреник, помешанный на учителе, словно это не ты каждый раз привозил мне неприличные картинки!» Затем он обернулся, чтобы проверить, всё ли в порядке с Цинь Фэйфэном.

Тот, топчась на месте, подбежал, сжав кулаки, и, глядя на Не Чэньгуана, чётко произнёс:

— Нельзя бить свою жену.

Не Чэн опешил. Не Чэньгуан тоже.

Что за чушь?

В это время окружающие, устремив взгляды на книжника, вовремя закричали:

— Господин Чистого Ветра! Он пытается сбежать через заднюю дверь!

И вот, когда книжник уже почти вышел через заднюю дверь, внезапно из ножен вылетел Меч Встречи с Государем. Лёгкий, но пронзительный клинок, подобный радуге, но мягкий, как вода, заставил книжника почувствовать ледяной холод. Его ноги подкосились, и он с грохотом упал на колени.

Меч Встречи с Государем остановился у его шеи. Если бы он сделал ещё шаг, голова бы слетела.

Книжник больше не рисковал.

Затем, стоя на коленях в центре зала, он, наконец, дрожа, рассказал всю историю.

Он был странствующим воином, достигшим некоторых успехов, но после того, как в его теле сформировался знак «Тени Небесной Опоры», он больше не мог прогрессировать. Тогда он обратился к тёмным практикам, скрываясь у подножия Горы Недолголетия и выдавая себя за книжника. Он использовал жестокие методы для создания Живых цинцзы из мелких животных.

Та воробьяха, которую убил Не Чэн, была его первым успешным экспериментом. Однако из-за недостатка опыта он потерял контроль, и гостиница подверглась нападению. Он, конечно, был крайне недоволен, поэтому ночью украл тело того крепкого мужчины и, невзирая ни на что, превратил его в Живого цинцзы. Но, поторопившись, он пропустил один этап, в результате чего мужчина устроил резню в гостинице, едва не убив и его самого.

Наконец, увидев, что Не Чэн отличается от обычных людей, он решил свалить на него всю вину, чтобы самому спастись, и подстрекал толпу убить его.

Окружающие, услышав это, начали громко возмущаться, называя книжника ужасным злодеем, безумцем, и заявляя, что такие злодеяния нельзя оставлять безнаказанными.

Не Чэн едва не уснул, слушая это. Закончив, он щипнул Цинь Фэйфэна за ухо и сказал:

— Видишь? Если не хватает ума, но хочешь быть умником, вот что получается. Ты, дурачок, куда милее.

Но как только он это произнёс, раздался глухой звук, и книжник выплюнул кровь, в которой была половина его языка. Он откусил его и покончил с собой.

Не Чэн вдруг очнулся.

Нет.

Что-то не так.

Ему не нужно было клеветать на себя, чтобы спастись. Если бы он просто отрицал всё, никаких доказательств его вины не было.

Так зачем он это сделал?

Не обращая внимания на любопытные взгляды окружающих, Не Чэн вспомнил, как книжник нервничал из-за своей левой руки, подбежал к нему и закатал рукав.

— ...

Татуировка?

Присмотревшись, Не Чэн узнал узор. Он был ему очень знаком!

Это была та самая лента для волос, которую он выбросил — её узор полностью совпадал.

Не Чэн, ошеломлённый, уставился на руку книжника, вдруг почувствовал странный холод и услышал, как его сердце громко застучало. Казалось, спектакль начался, но финал ещё не определён. Всё было напряжённо, загадочно и опасно.

В этот момент к нему приблизилось тёплое тело, и перед ним появился аккуратно сложенный кусок ткани — та самая выброшенная лента для волос, с которой уже смыли грязь.

Не Чэн поднял голову и увидел, как Цинь Фэйфэн глупо улыбнулся ему, словно ожидая похвалы.

Сердце Не Чэна странным образом успокоилось.

— Это, кажется... какой-то облачный узор? — Не Чэньгуан, нахмурившись, наклонился.

Не Чэн кивнул. Хотя это действительно напоминало облачный узор, он явно отличался от обычного.

Обычные облачные узоры выглядят более мягкими, с плавными изгибами, символизируя удачу и благополучие. Этот же узор был острым, с загадочными хвостами, излучая зловещую ауру убийства.

<http://bllate.org/book/16908/1556872>